

**КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА И ВОПРОС О ВОЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ
ПРЕЗИДЕНТА США (1950 ГОД):
ПОЗИЦИЯ СЕНАТОРОВ-НЕОИЗОЛЯЦИОНИСТОВ****Р. С. Айриян***Южный федеральный университет*

Поступила в редакцию 28 марта 2017 г.

Аннотация: рассматривается вопрос об отношении сенаторов-неоизоляционистов к участию США в военном конфликте на Корейском полуострове. Автор приходит к выводу, что начавшаяся Корейская война и участие США в ней спровоцировали «Большие дебаты» по вопросам внешнеполитических и военных полномочий американского президента (1950–1951 гг.).

Ключевые слова: неоизоляционизм, Корейская война, Сенат США, республиканцы.

Abstract: this article discusses the question about senators neoisolationist relation's for US involvement in the military conflict on the Korean Peninsula. The author concludes that the outbreak of the Korean war and US involvement caused «Great debate» on military and foreign policy authority of the US president.

Key words: Neo-isolationism, Korean War, US Senate, Republicans.

25 июня 1950 г. северокорейские войска перешли разделительную линию по 38-й параллели и напали на южнокорейский гарнизон. Так началась Корейская война, которая, по сути, велась не между Северной и Южной Кореей, а между двумя сверхдержавами, намеревавшимися упрочить свое влияние в азиатском регионе.

По истории Корейской войны написано множество работ как у нас, так и за рубежом [1–6]. Перед нами не стоит цель переосмысления событий и оценок в историографии как самой Корейской войны, так и холодной войны в целом. Наша задача – проанализировать позицию неоизоляционистов в Конгрессе США в начале 1950-х гг. в отношении Корейской войны и военных полномочий президента США. Участие США в этой войне стало «одной из битв» в противостоянии президента и Конгресса в вопросах внешнеполитических и военных полномочий.

В тот же день по просьбе США для обсуждения корейского кризиса собрался Совет Безопасности ООН, и американский представитель Чарльз Нойес внес резолюцию с требованием немедленно прекратить военные действия и отвести северокорейские войска к северу за 38-ю параллель. Девять членов Совета Безопасности после непродолжительных споров поддержали резолюцию, Югославия решила воздержаться от голосования. А представитель СССР, бойкотировавший заседания СБ ООН с января

1949 г.¹, объявил эту резолюцию не имеющей законной силы. Тогда же президент Трумэн провел совещание с участием госсекретаря Дина Ачесона, министра обороны Джонсона и всего Объединенного комитета начальников штабов во главе с генералом Бредли [2, с. 64]. После совещания, без одобрения законодательного органа страны, президент отдал приказ вооруженным силам США поддержать Южную Корею в начавшейся войне с ее северным соседом. А через два дня СБ ООН принял резолюцию, призывавшую страны – члены Организации оказать Южной Корее помощь для отражения агрессии [8, с. 145].

27 июня 1950 г. президент Трумэн пригласил лидеров Сената и Палаты представителей в Белый дом. Обрисовав законодателям всю серьезность ситуации, он заявил, что Соединенным Штатам Америки необходимо участвовать в Корейской войне, так

---

¹ Представитель СССР, Яков Малик, не посещал заседания СБ ООН из-за того, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея отказывались принять Китайскую Народную Республику вместо Националистического Правительства Чан Кайши. Присутствие советского представителя, который наверняка бы наложил вето на подобные резолюции, могло привести к тому, что Соединенным Штатам Америки пришлось бы в одиночку оказывать помощь Южной Корее. Как вспоминал позже А. А. Громько, в то время заместитель министра иностранных дел СССР, он пытался убедить Сталина разрешить советскому представителю вернуться к работе в Совете Безопасности, чтобы минимизировать советские внешнеполитические риски и предотвратить принятие резолюции против Северной Кореи [7, с. 206–207].

как, по мнению президента, она является своего рода аналогией гитлеровской стратегии «постепенной» агрессии 1930-х гг. По словам Генри Киссинджера, после блокады Берлина, переворота в Чехословакии, победы коммунистов в Китае нападение на Южную Корею расценено было в США как доказательство того, что «коммунизм находится на марше и должен быть остановлен...» [9, с. 429].

После обвинений со стороны правых сенаторов, что Трумэн с Ачесоном упустили Китай, правительство США не могло потерять и Южную Корею, тем самым дав республиканцам повод раскритиковать внешнюю политику демократов в разгар предвыборной борьбы в Конгресс США.

С одной стороны, сенаторы поддержали позицию правительства. Так, сенатор Тайдингс (Мэриленд) проинформировал Гарри Трумэна, что комитет по вооруженным силам Сената, членом которого он являлся, постановил продлить призыв в армию и предоставил президенту право мобилизовать Национальную гвардию, а сенаторы Смит (Нью-Джерси) и Коннали (Техас) выразили пожелание, чтобы Соединенные Штаты Америки в Корее представляли всю Организацию Объединенных Наций. Но с другой стороны, высказали обеспокоенность, что вооруженных сил в регионе недостаточно и они находятся на отдалении от будущего театра военных дел (таково было мнение сенатора Уили, представляющего штат Висконсин).

Трумэн выразил согласие с пожеланием сенаторов о совместных действиях с другими государствами под эгидой ООН, но подчеркнул, что так как эта война косвенно затрагивает и Формозу (Тайвань), то Соединенные Штаты Америки будут действовать исходя из собственных интересов [10, р. 356–357].

На этой встрече Трумэн получил полную поддержку со стороны лидеров Конгресса. Так, из 42 сенаторов-республиканцев о своем одобрении действиями президента высказали 22 человека [11, с. 223]. Среди них были и те, кто неустанно критиковал внешнеполитическую стратегию администрации демократов – сенаторы К. Уэрри, У. Дженнер и Р. Тафт (штат Огайо) [12, р. 9188]. На одном из заседаний Сената Кеннет Уэрри, лидер республиканской фракции Сената, даже заявил, что президент США может рассчитывать на «единодушную поддержку оппозиции» [Ibid., р. 9539]. О своей поддержке заявили и Томас Дьюи, номинальный лидер Республиканской партии, Джон Фостер Даллес, советник госсекретаря, и даже Герберт Гувер, бывший президент США [13].

Однако кажущееся возрождение двухпартийного единства было зыбким и недолгим. Уже в конце июля 1950 г. наметились разногласия в стане Республиканской партии. Это объяснялось как предвыборной кампанией в Конгресс и стремлением республикан-

цев-неоизоляционистов обрести «собственное лицо» в вопросах внешней политики, так и начавшейся кампанией по поиску и выдвижению кандидата в президенты от партии.

За безоговорочную поддержку администрации выступали Дьюи и некоторые его приверженцы в Конгрессе США [Ibid., р. 9960].

Выразителями второго подхода стали сенатор Роберт Тафт и его сторонники, которые резко критиковали администрацию за неспособность выправить ситуацию в Корее. Сенаторы Бриджес, Дженнер, Кейпхарт, Уэрри и другие неустанно обвиняли Трумэна и его администрацию в пособничестве коммунистам и подрыве американской экономики своими недальновидными и нерешительными действиями в Корейской войне [12, р. 9184, 9188, 9229; 14, р. 12409].

Сам Роберт Тафт первоначально, так же, как и все, поддержал действия правительства Соединенных Штатов Америки в Корейском кризисе, но обратил внимание, что президент не имел права на принятие подобного решения и должен был попросить Конгресс принять резолюцию об отправке войск в Корею [15, р. 564].

Однако ни подход Дьюи, ни подход Тафта не приняла группа влиятельных республиканских сенаторов, членов комитета по иностранным отношениям. Сенаторы Ванденберг, Уили, Лодж-мл., А. Смит, Хикенлупер [14, р. 12436] заняли срединную позицию: они полностью поддержали военные мероприятия администрации Трумэна, но подвергли их резкой критике за неспособность эффективно противостоять экспансии Советского Союза.

Новая волна неодобрения действий правительства в Корее резко активизировалась в ноябре, на заключительной стадии избирательной кампании в Конгресс США. Критиками подчеркивалось, что весь предыдущий внешнеполитический курс, в корне неверный, неразумный и недальновидный, привел к Корейской войне [16].

Выборы 1950 г. интересны для нас тем, что в среде республиканцев увеличилась доля неоизоляционистов. В результате усилилась позиция Тафта, который одержал уверенную победу над демократом Фергюсоном и был выдвинут кандидатом в президенты США от Республиканской партии на выборах 1952 г. [11, с. 227–228]. Судьбу Фергюсона разделили и другие сенаторы-демократы. Так, лидер сенатской фракции демократов С. Лукас (Иллинойс) проиграл ультраправому консерватору Эверетту Дирксену; Элберт Томас, представлявший Юту с 1933 г., проиграл Беннету; Миллард Тайдингс из Мэриленда, один из столпов Демократической партии, уступил малоизвестному Джону Батлеру; Глен Тейлор (Айдахо) проиграл неоизоляционисту Хертману Уилкеру, и т. д. [17, р. 6–74].

В целом, триумф на выборах праздновали как правые республиканцы, так и правые демократы. Поэтому не удивительно, что сразу после выборов нападки на правительство не утихли, а, наоборот, усилились.

13–14 декабря 1950 г. Трумэн провел две встречи с членами комитетов по иностранным отношениям, вооруженным силам и ассигнованиям Конгресса США. На этих встречах он представил свою программу, включающую мобилизацию людей и экономики, введение чрезвычайного положения, передачу вследствие этого прав на контроль цен и заработной платы. Для того чтобы законодатели осознали серьезность ситуации, он представил им доклад, подготовленный разведслужбами. В нем говорилось, что Советский Союз стремится:

- 1) к выводу вооруженных сил, сражающихся под эгидой ООН, из Кореи и 7-го флота Соединенных Штатов Америки из территориальных вод Формозы;
- 2) доминированию Китая на Дальнем Востоке;
- 3) уменьшению контроля Запада над Японией;
- 4) предотвращению вооружения Западной Германии [10, р. 445].

Почувствовавшие свою силу и уверенные в себе республиканцы, особенно после выборов 1950 г., критически отнеслись к его требованиям. Более того, его запросы шокировали некоторых представителей Республиканской партии, так как они шли вразрез с принципами рыночной экономики и с постулатами «великой старой партии», которая традиционно выступала за уменьшение государственного вмешательства в экономику. Помимо этого, сенаторов волновал вопрос, насколько масштабной предлагается мобилизация. Р. Тафт напрямую спросил президента, какой процент от общей мобилизации намерен предложить глава государства. Сенатор Уэрри отметил, что президент требует полномочий на всеобщую мобилизацию. Кроме того, его удивило то, что новые полномочия президент желает получить посредством введения чрезвычайного положения, а не уполномочивания со стороны Конгресса. Отбиваясь от нападок сенаторов, Трумэн ответил, что он просит огромных полномочий сейчас не потому, что он хочет их, а потому, что важно, чтобы они были у него [Ibid., р. 450].

Глава республиканцев в комитете по международным делам Палаты представителей Чарльз Итон, наоборот, поддержал президента и заявил, что необходимо объявить чрезвычайное положение не для того, чтобы напугать Советский Союз, а потому, что это ясно продемонстрирует всему миру, что Соединенные Штаты Америки полны решимости остановить «русский экспансионизм».

Некоторых конгрессменов (в частности, Мартина) интересовал вопрос привлечения помощи со стороны других стран в Корейской войне. «Будем ли мы пред-

принимать какие-либо усилия в Индии, Японии и среди китайцев, которые нам дружественны, для получения военных соединений?» – спрашивал он у президента Трумэна. Ответ представителей администрации удивил сенаторов: Соединенным Штатам Америки не следует надеяться на помощь со стороны Индии, а тем более Японии, так как если японцы выступят против китайцев, то, согласно советско-китайскому договору, Советский Союз также вступит в войну, и таким образом локальная война в Корее перерастет в мировую [Ibid.].

В конце ноября китайцы вступили в войну на стороне Северной Кореи, чтобы не позволить американским войскам захватить ее и создать единую Корею. Известие, что Китай ввел войска на территорию Корейского полуострова, взбудоражило партийные круги и общественность Соединенных Штатов Америки. Командующий американскими войсками генерал Макартур, проинформировав администрацию президента о сложившейся ситуации, предложил нанести бомбовые удары по территории самого Китая. Однако Трумэн, понимая, что этим он спровоцирует перерастание локальной войны в третью мировую², отклонил требование генерала. И позже, в апреле 1950 г., отправил его в отставку, уже после того как Макартур выступил с подобными рекомендациями в Конгрессе, надеясь на принятие законодательным органом резолюции, одобряющей эти меры [15, р. 565]. Забегая вперед, отметим, что отставка генерала Макарура стала большим удивлением для законодателей, и больше всех возмущались сенаторы-неоизоляционисты. Лидер республиканцев в Сенате Кеннет Уэрри (Небраска) внес резолюцию о приглашении генерала выступить с докладом перед объединенной сессией Конгресса. Он также призвал Конгресс расследовать внешнюю политику и программу национальной безопасности правительства. Выступая перед своими коллегами, сенатор Уэрри отмечал, что невозможно эффективно сражаться, если не подвергнуть уничтожению базы по снабжению агрессоров вооружением, которые находятся «по ту сторону Желтой реки». Далее он подчеркнул, что конституционные полномочия президента не дают ему права отправлять американские войска в зону боевых дей-

² В своих мемуарах Трумэн следующим образом отразил свои размышления по поводу предложений генерала Макарура: «Если бы мы решили распространить войну на Китай, то должны были ожидать возмездия. ... русского вмешательства... На Востоке мы бы стерли с лица земли прекрасные китайские города, убили бы 25 млн невинных женщин, детей и других гражданских лиц. А у нас на руках была бы третья мировая война и ни одного союзника. А русские получили бы контроль над всей Центральной Европой, возможно и над Турцией, Грецией, Италией, Северной Африкой и богатыми территориями Ближнего Востока... Я просто не мог начать третью мировую войну» [Ibid., р. 382].

ствий [Ibid.]. Данная резолюция была одобрена Сенатом, и Макартур получил возможность вновь выступить перед Сенатом и разъяснить свою точку зрения. В соответствии с принятой резолюцией комитет по делам вооруженных сил под председательством Ричарда Рассела (Джорджия) провел расследование относительно целесообразности и эффективности действий президента и военного руководства в Корейской войне. В ходе слушаний комитет пришел к выводу, что требование генерала Макарута должно быть отклонено. Правые республиканцы постоянно напоминали своим коллегам и рядовым американцам, что администрация демократов своими действиями, а точнее бездействием, способствовала победе коммунистов в Китае, и заявляли, что государственный секретарь лишил генерала Макарута средств для достижения победы уже и в Корее. В своих мемуарах Трумэн отмечал, что «им нужен был скальп Ачесона, потому что он отстаивал мою политику» [10, p. 455].

Неоизоляционисты отличались от изоляционистов пониманием того, что США уже вовлечены в международные отношения, что США уже являются лидером капиталистического мира в борьбе с миром коммунистическим, что США вынуждены отвечать на новые вызовы, одним из которых стала и Корейская война. Однако они были не готовы к тому, чтобы Соединенные Штаты Америки сами формировали и формулировали новые вызовы, чтобы были инициаторами масштабного военного присутствия в мире, чтобы они несли на себе основное финансовое бремя борьбы с коммунизмом. Понимая сложность своего положения (критиковать внешнюю политику за чрезмерную активность и при этом критиковать за бездействие), неоизоляционисты делают ставку на неготовности жертвовать экономическим благосостоянием американцев, нежелании отказываться от принципа минимизации государственного участия в регулировании экономики и, наконец, стремлении следовать конституционным нормам в вопросах военных и внешнеполитических полномочий.

Победа республиканцев на выборах в Конгресс и усиление правых в обеих партиях, неудачи демократической коалиции в Корейской войне, ощутимые людские потери и огромные денежные траты на содержание войск ООН, вступление Китая в противоборство на стороне северокорейцев, страх, что локальная война в Азии может перерасти в столкновение с СССР в Европе, позволили законодателям с

неоизоляционистскими воззрениями начать новое наступление на внешнюю политику и прерогативы президента Трумэна.

В разгар Корейской войны в декабре 1950 г. неоизоляционисты становятся инициаторами новой волны дебатов между президентом США и Конгрессом относительно конституционных полномочий главы государства и ущемления им прав высшего представительного органа страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ванин Ю. В.* Корейская война (1950–1953) и ООН / Ю. В. Ванин. – М., 2006.
2. *Орлов А. С.* Тайны корейской войны / А. С. Орлов, В. А. Гаврилов. – М., 2003.
3. *Торкунов А. В.* Загадочная война : корейский конфликт 1950–1953 / А. В. Торкунов. – М., 2000.
4. *Wainstock D.* Truman, MacArthur and the Korean War : June 1950 – July 1951 / D. Wainstock. – Westport, Conn., 1999.
5. *Lowe P.* The Origins of the Korean War / P. Lowe. – London; New York, 1986.
6. *Edwards P.* Combat operations of the Korean War : ground, air, sea, special and covert / P. Edwards. – Jefferson, N. C., 2010.
7. *Громыко А. А.* Памятное : в 2 кн. / А. А. Громыко. – М., 1988. – Кн. 1.
8. *Усачев И. Г.* Джон Фостер Даллес : политический миф и реальность / И. Г. Усачев. – М., 1990.
9. *Киссинджер Г.* Дипломатия / Г. Киссинджер. – М., 1997.
10. *Truman H.* Memoirs of Harry S. Truman. Vol. 2. Years of Trial and Hope, 1946–1953 / H. Truman. – Bunray Suffolk, 1956.
11. *Манькин А. С.* «Эра демократов» : партийная перегруппировка в США 1933–1952 / А. С. Манькин. – М., 1990.
12. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th–82nd Congresses. – Washington, D. C. : US Governmental Printing Office, 1950. – Vol. 96. – Pt. 7.
13. New York Times. – 1950. – 28–29 June.
14. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th–82nd Congresses. – Washington, D. C. : US Governmental Printing Office, 1950. – Vol. 96. – Pt. 9.
15. *Byrd R.* The Senate, 1789–1989. Vol. 1. Senate History / R. Byrd. – Washington, D. C., 1988.
16. New York Times. – 1950. – 6–7 Nov.
17. *Byrd R.* The Senate, 1789–1989. Vol. 4. Historical Statistics. 1789–1992. – Washington, D. C. : US Governmental Printing Office, 1988–1993.

*Южный федеральный университет
Айриян Р. С., кандидат исторических наук, доцент
Института истории и международных отношений
E-mail: rsayriyan@sfedu.ru
Тел.: 8-904-344-97-68*

*Southern Federal University
Ayriyan R. S., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Institute of History and International
Relations
E-mail: rsayriyan@sfedu.ru
Tel.: 8-904-344-97-68*